

Ш

инель отца

В период существования СССР в белорусском изобразительном искусстве тема Великой Отечественной войны была магистральной. Талантливые художники, каждый по-своему, отражали трагедию и славу, боль и мужество несломленного народа, ценой огромных жертв отстоявшего свободу и независимость Родины. Десятки имен, выставки, награды, признание... Распад СССР не повлиял на отношение нашего общества к войне. Мы, как прежде, помним, гордимся и скорбим. А как отражается это в белорусской живописи?

Свидетели эпохи

В белорусской военной живописи выделяются три заметных периода: первый – 1947–1964 годы, затем – до 1985-го и последующие годы. Каждый из этих временных отрезков, по мнению художника и искусствоведа, научного сотрудника Музея истории города Минска Кирилла Мельника, несет яркие отличительные черты в сюжетах, композиции и стиле картин. В 1940–1950-е годы белорусская живопись, образно говоря, ехала по сталинским рельсам. Тщательная выписанность деталей и образов, повествовательность, сюжет, избранный строго с идеологическими установками, – все это в полной мере присутствовало в творениях белорусских мастеров кисти, что, однако, не мешало им создавать яркие и талантливые работы. Возьмем, например, одну из самых известных картин то-

го периода: грандиозное полотно Валентина Волкова «Минск, 3 июля 1944 года». Произведение размером пять на три метра, на полотне – десятки фигур, каждая из которых писалась с натуры. Художник работал над картиной 10 лет – с 1945 по 1955 год. Великолепная академическая школа – Валентин Викторович учился в Петербургской академии художеств, яркий талант и ревностное отношение к делу позволили мастеру создать шедевр, который и поныне находится в постоянной экспозиции Национального художественного музея.

– Не будет преувеличением сказать, что это одно из самых значительных произведений в советском искусстве вообще, – считает Кирилл Мельник. – Картина, вмещающая около ста фигур, с панорамой полуразрушенного Минска, имеет сбалансированную, симметричную композицию, цветовое и тональное единство. Добился художник

► В. Волков.
«Минск, 3 июля
1944 года»

▲ Е. Зайцев.
«Оборона Брестской
крепости в 1941 году»

и большого жизненного правдоподобия и разнообразия в изображении персонажей. Как недостаток картины порой называют некоторую нарочитость поз персонажей и театральность жестов, но здесь надо учитывать специфику большого замысла: помимо документальности и хроникальности, В. Волков стремился шире охватить изображаемое им событие, создать групповой портрет военного поколения, что ему и удалось.

Героико-патриотическая тема стала главной в творчестве и другого замечательного белорусского художника Евгения Зайцева. Фронтовик, прошедший долгими дорогами Великой Отечественной, он сделал множество рисунков, сохранил в памяти образы партизан и солдат Красной армии, что помогло ему в последующем создать замечательные картины «Похо-

▼ А. Шибнев.
«Пленных везут»

роны героя» (1946), «Парад партизан в 1944 году в Минске» (1947), «Стояли на смерть» (1948). В 1950 году Е. Зайцев пишет большое полотно «Оборона Брестской крепости в 1941 году», ставшее хрестоматийным. Полная динамики, тщательно продуманная композиция с интенсивным колоритом создает впечатление большого охвата военных событий. Художнику удалось передать атмосферу ожесточенного боя, показать самоотверженность защитников легендарной крепости. Работая над картиной, он изучил историю этого сражения, беседовал с участниками событий, писал натурные пейзажные работы, которые имеют самостоятельную художественную ценность: «Развалины Белого дворца» (1949), «Разрушенные Тереспольские ворота» (1949). В 1954 году Е. Зайцев создает второй вариант полотна, который во многом отличается от первого, однако выполнен на столь же высоком уровне.

В 1956 году Е. Зайцев пишет картину «Константин Заслонов». Работа, посвященная легендарному партизанскому командиру Герою Советского Союза и его партизанскому отряду, тесно связана с русской реалистической живописью XIX века. Автору удалось создать монументальный образ национального героя Константина Заслонова, с которым, к слову, он был лично знаком.

К числу выдающихся белорусских мастеров исторической живописи «сталинского» периода следует отнести и Анатолия Шибнева. Этот художник больше известен своими полотнами на героико-революционную тему, но и война нашла отражение в его творчестве. Знаменитая картина А. Шибнева «Пленных везут», на которой запечатлен момент конвоирования плененных партизанами фашистских захватчиков, и сегодня поражает своей продуманной композицией, реалистичностью и яркими образами народных мстителей.

«Оттепель» 1960-х годов дала белорусской военной живописи новое дыхание. Пришло понимание, что Отечественная война – это не только великая слава, но и не менее великая трагедия. «Это было время поиска правды, время искренности, и формальные, стилистические особенности искусства тех лет свидетельствуют об этом, – вспоминал о том периоде народный художник СССР Михаил Савицкий. – Вме-

сто парадных и помпезных композиций, говорящих о «должном», а не о сущем и действительном, в искусство пришла тема человека, личности. Это потребовало резкой смены языка, поиска средств, способных эмоционально воздействовать на человека».

Одной из первых работ нового направления в военной живописи стала картина А. Мозолева «В партизанском штабе батьки Миняя». В ней нет пафоса и героики 1950-х. Суровое лицо партизанского командира, напряженные фигуры его соратников, темный колорит...

Трагедия войны была одной из доминирующих тем в белорусском искусстве той поры. Достаточно вспомнить хорошо известные работы В. Громько, Н. Залозного, И. Стасевича, М. Данцига и ряда других авторов. Но вершиной здесь, бесспорно, стали полотна Михаила Савицкого.

Народный художник СССР, Герой Беларуси, академик Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР, БССР, Беларуси – уже одно перечисление этих титулов говорит об уровне дарования мастера. М. Савицкий изменил представления о том, какой должна быть живопись о войне. Трагедию и величие духа своего народа он показал с такой мощью, страстью и художественным мастерством, что его картины без всякого преувеличения можно назвать уникальным явлением в мировом изобразительном искусстве. Михаил Савицкий – наше национальное достояние, повод гордиться страной, на чьей земле расцвел его талант. Ибо в художественной культуре ни одного народа нет и не было ничего подобного циклу «Цифры на сердце» и ряду других работ мастера.

Начало перестройки в СССР привело к закату советской реалистической живописи. Сперва резко сократился, а затем и вовсе исчез государственный заказ на картины представителей этого жанра. С развалом СССР военная тема в белорусской живописи практически сошла на нет. Редкие работы периода 1990-х появляются не вследствие общественного спроса, а из личной потребности мастеров. Кто-то пишет портрет отца-фронтовика, кто-то – деда. По инерции продолжают работать художники – ветераны войны М. Савицкий, Е. Зайцев... Зато становится модным подражать представителям модернистского и постмодернистского на-

▲ А. Мозолев.
«В партизанском штабе
батьки Миняя»

правления в живописи – главным образом зарубежным. Картины представителей реалистической школы оказываются на обочине магистральных направлений в культуре. Казалось, что тема Великой Отечественной из белорусского изобразительного искусства исчезла навсегда.

В военном строю

В 2003 году известного белорусского живописца заслуженного деятеля искусств

◀ М. Савицкий.
«Помоще коммунисты»

▲ Генерал-полковник Л.С. Мальцев и Н.А. Опиок (справа) на открытии выставки военных художников

Беларуси Николая Опиока пригласили в Министерство обороны Республики Беларусь. Художник решил, что ему собираются заказать картину: было в его творческом багаже несколько военных работ. Однако разговор пошел о другом. Николаю Афанасьевичу предложили создать и возглавить студию военных художников при Минобороны.

В 1934 году в Советском Союзе появилась Студия военных художников имени М.Б. Грекова, созданная по инициативе тогдашнего наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова. Митрофан Греков, в память ко-

▶ Н. Опиок. «Май 1945-го»

того назвали студию, был основателем советского батального жанра. Выпускник Петербургской академии художеств, он прошел фронтами Первой мировой и Гражданской войн, сам сидел в легендарной тачанке, которую позже воспел на холсте. Его картины «Трубачи Первой конной», «Тачанка» и другие стали классикой советской и российской живописи. Дело умершего художника-воина продолжили его товарищи и последователи. Кисти членов Студии имени М.Б. Грекова принадлежат многие шедевры батальной живописи, в том числе панорамы и диорамы. После распада СССР российское Министерство обороны студию сохранило, она и сегодня успешно работает.

Тогдашний министр обороны Беларуси Л.С. Мальцев принял решение создать и в нашей стране нечто подобное. Почему? Военным людям не нужно объяснять, насколько необходим армии героико-патриотический дух. Знаменитый русский полководец Александр Суворов как-то сказал: «Мужество, храбрость и сила всегда и везде востребованы. Но тщетно все это будет, если все вышесказанное не будет воспето искусством».

Николай Опиок идеей загорелся. Впервые за долгие годы он и его товарищи – приверженцы героико-патриотической темы почувствовали себя нужными. В состав Студии военных художников Республики Беларусь, кроме Опиока, вошли известные белорусские мастера: живописцы Виктор Громько, Георгий Поплавский, Михаил Савицкий, Владимир Гордиенко, Леонид Дударенко, Георгий Лойко, Владимир Уроднич, скульпторы Иван Миско и Владимир Тербун. Четыре народных художника Беларуси, остальные – заслуженные деятели искусств. Когда позднее в составе Белорусского союза художников образовалось объединение последователей реалистического направления в искусстве «Традиция» (его возглавил заслуженный деятель искусств Беларуси Владимир Уроднич), Студия вошла в него полным составом. 12 ноября 2003 года в столичном Доме офицеров открылась первая выставка военных художников. Этот день и стал датой официального основания Студии.

С тех пор военные художники и их единомышленники из «Традиции» исколесили практически всю Беларусь. Выставки

разворачивались в городских и районных Домах культуры, клубах, залах музеев, на выставочных площадках военных городков. Только в 2015 году с творчеством военных художников познакомилась в Узде, Орше, ко Дню Республики откроется выставка в Минске, затем в Пинске. Дальнейшие маршруты будут зависеть от переговоров с местными властями. Художники сами договариваются с исполкомами о предоставлении помещений для экспозиции и транспорта для перевозки картин. Выставки проходят на безвозмездной основе, проще говоря, денег за это живописцы не получают. Зачем же тогда едут в провинцию?

– Там нас ждут, – рассказывает Николай Опиок. – Помню, в Лепеле люди пришли на открытие выставки целыми семьями, дети принесли свои рисунки. Мы тут же начали этих деток рисовать, дарить им их портреты...

Положительные эмоции от общения со зрителями своих работ – это главное, что получают военные художники в ходе своих передвижных выставок. С материальным вознаграждением, в отличие от российских коллег, дела обстоят хуже. У Студии имени М.Б. Грекова – пухлый портфель заказов. Вдохновил, скажем, мастера кисти юбилей Тихоокеанского флота. Он берет командировку, летит во Владивосток, делает наброски, эскизы... Живописное полотно, созданное на их основе, купят и по очень приличной цене. У белорусских военных художников ничего подобного не наблюдается. Министерство обороны страны раз в год приобретает у каждого из членов студии по одной работе. Максимальная цена – 7 млн рублей.

– Я как-то завел членов закупочной комиссии Минобороны в художественную галерею на улице Карла Маркса в Минске, – рассказывает Н. Опиок. – Они увидели цены и за головы схватились: «Восемнадцать миллионов рублей за какой-то кустик!» Вот именно, что «кустик». Я такой за день напишу, сидя под зонтиком у себя на даче. Продам пусть не за восемнадцать, а, допустим, вполовину дешевле, но и это хлеб с маслом. Владимир Уроднич, например, долго трудился над картиной «Слово Родине». Размер: два на полтора метра – у нас маленьких холстов практически не бывает – многофигурная композиция, каждое лицо нужно выписать. Художник выезжал в

воинскую часть, смотрел, фотографировал. Картину у него купили за семь миллионов рублей. К слову, у Владимира Уроднича великолепные пейзажи, мог бы ими зарабатывать. Но он верен военной теме...

Зарплата члены Студии военных художников не получают, за исключением руководителя Николая Опиока. Ему этих денег хватает лишь на то, чтобы оплатить коммунальные услуги за студию, где он работает. В последний раз «жировка» за комнату площадью 55 кв. м потянула на сумму больше двух миллионов рублей. Для художников, даже заслуженных, в этом отношении скидок нет – платят почти как бизнесмены за офис. Хорошо, что хоть сами студии принадлежат Белорусскому союзу художников, поэтому арендной платы за них не берут.

Тем не менее члены Студии на ответственное оборонное ведомство не обижаются. Во-первых, понимают: деньги из бюджета Министерству выделяют совсем не для развития искусства. Во-вторых, рады, что хоть кому-то нужны. В военной среде к мастерам кисти относятся с почтением, здесь их уважают и ценят, в отличие от среды культурной. Там, как они считают, представителей героико-патриотического жанра в живописи стараются не замечать.

◀ В. Уроднич.
«Слово Родине»

▲ Военный художник за работой

Не «тот» тренд

Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в Художественной галерее Михаила Савицкого в Минске открылась выставка заслуженного деятеля искусств Беларуси Леонида Дударенко, приуроченная к 85-летию мастера. На вернисаж пришли его товарищи по Студии военных художников, друзья, знакомые, почитатели таланта живописца. А вот представителей Министерства культуры, профильного управления Мингорисполкома и прессы не было. Одновременно в столице проходила выставка художника-авангардиста. И вот там, как говорится, отметилась «вся королевская рать»...

И это не случайность, а тенденция. С распадом СССР вектор интереса к изобразительному искусству в нашей стране поменялся радикально. Отринув «совок», общество повернулось в сторону незаслуженно забытых мастеров: Марка Шагала, Хаима Сутина и других, покинувших родину в разное время и по разным причинам. Художников-эмигрантов в СССР не признавали, их творчество не пропагандировали и даже старались не упоминать. С исчезновением запретов о них вспомнили. Более того, началась «шагаломания». Стали открывать музеи, снимать фильмы... Только с 2006 по 2014 год в Беларуси и России сняли шесть картин о Шагале: четыре документальных фильма (один из четырех серий), один анимационный и один художественный. Это не считая многочисленных публикаций

в прессе, выставок, фестивалей и прочих акций. Нисколько не умаляя творческих заслуг признанного мастера, заметим, что ни один другой русский, советский или белорусский художник подобного внимания не удостоился.

Возвращение забытых имен сам по себе процесс положительный. Он позволяет стране ощутить себя причастной к мировой культуре, вклад в которую внесли и уроженцы Беларуси. Плохо, когда одновременно происходит перекосяк в эстетических предпочтениях. Если в СССР поднимали на щит приверженцев социалистического реализма и клеймили художников-модернистов, то сейчас происходит ровно наоборот. Возникает вопрос: а что от этого получает страна? Статус родины «французского», как записано во всех энциклопедиях, художника Сутина? Невелика заслуга. В мире принято ценить не национальную принадлежность художника, а культуру, которую он обогатил своими произведениями. Например, поляка по происхождению Юзефа Коженевского, родившегося в Бердичеве Российской империи в 1857 году, знают немногие. Зато в мире хорошо известен классик английской литературы Джозеф Конрад – псевдоним, под которым Коженевский, перебравшись за границу, публиковал свои романы и повести, написанные на английском языке. Но Коженевский-Конрад хотя бы не забыл свои корни и посещал Польшу. Х. Сутин, живя во Франции, о Беларуси не вспоминал. А Марк Шагал писал, что он родился в «русском городе Витебске».

У настоящего произведения искусства, помимо собственно эстетических достоинств, есть и мощная воспитательная составляющая. Найти же воспитательный момент в «Черном квадрате» К. Малевича невозможно даже под микроскопом, как, впрочем, и в разбросанных по холсту цветных пятнах, которые в последнее время почему-то стали считаться искусством. Ни одному руководителю государства, будь-то президент или монарх, не придет в голову заказать свой портрет художнику-абстракционисту или хотя бы модернисту – смеяться станут. Здесь востребовано искусство реалистическое. Эстеты могут до хрипоты спорить о глубине черного цвета на картине Малевича, но солдата в бой этот «квадрат» не поднимет, как и не заставит

подрастающее поколение гордиться своей Родиной.

Николай Опиок рассказал о грустном случае. 28 августа 1999 года совершил подвиг курсант Военной академии Беларуси Дмитрий Гвишиани. Спасая людей из горящего пассажирского поезда, он получил тяжелые ожоги, от которых умер. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко посмертно наградил героя орденом «За личное мужество». Николай Опиок как-то пришел к студентам выпускного курса Белорусской государственной академии искусств и предложил им в качестве дипломной работы написать портрет Гвишиани. Никто не откликнулся. Некоторые из студентов позже рассказали Николаю Афанасьевичу, что загорелись было этой идеей, но преподаватель отговорил. Мол, писать портреты героев не модно. Не «тот» тренд... Справедливости ради отметим: картину, запечатлевшую подвиг Дмитрия Гвишиани, все же написали. Ее автором стал художник Антон Вырва. Но это как раз то исключение, которое подтверждает правило.

– Получив демократические свободы, мы увлеклись формалистическим искусством до такой степени, что выхолостили свои души, – считает художник Владимир Уроднич. – Сегодняшняя конъюнктура художественного рынка омерзительна. К пирогу творчества, как показалось, доступ может быть у любого. Скульптор Сергей Коненков как-то сказал: «Искусство – место не огороженное, в нем каждый потоптаться может». Так что, действительно, каждый? А ему есть что сказать?

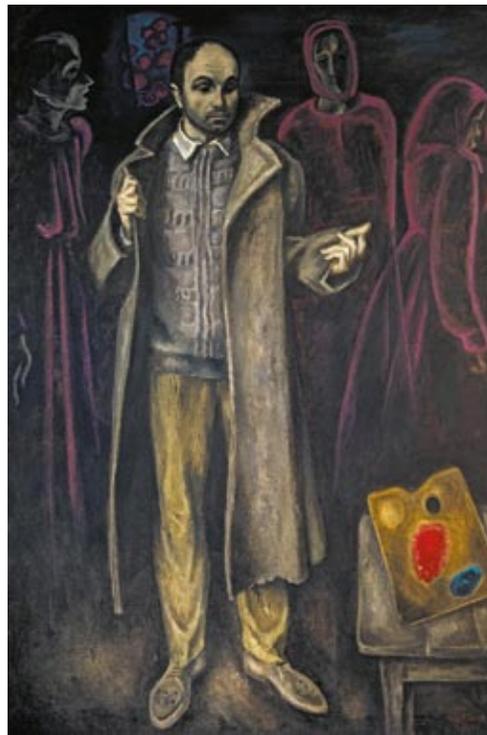
В связи с этим примечательно высказывание Кирилла Мельника. Он заметил, что, появившись сегодня заказ на такую картину, как «Минск, 3 июля 1944 года», ее в Беларуси никто не напишет – школа утрачена. В прошлом году в Минске открылся новый Музей истории Великой Отечественной войны. Одна из его жемчужин – впечатляющая диорама «Минский котел». Полотно писали российские художники из Студии М.Б. Грекова. Своих мастеров у нас не нашлось. И это самое печальное. В белорусской Студии военных художников нет никого моложе 70 лет. Притока молодых талантов не наблюдается. А с чего ему быть, если героико-патриотическая тема в отечественном искусстве не в тренде? Если закупочные комиссии приобретают работы совсем других направлений, а художе-

ственные вузы ориентированы на обучение будущих Шагалов и Сутиных, а не Савицких или Зайцевых?

Отчего же наши военные художники, несмотря ни на что, продолжают писать патриотические полотна? Ведь могли бы заняться пейзажами, натюрмортами, найти другие ниши в искусстве, где можно без особых хлопот заработать на жизнь. Таланта и мастерства хватит: все же, как никак, народные художники или заслуженные деятели искусств Беларуси. Владимир Уроднич ответил на этот вопрос так:

– Был такой блестящий московский художник Виктор Попков. За неординарное мышление его очень любила молодежь. Представитель богемы, он однажды вдруг надел фронтовую шинель отца и написал себя в ней. Картина так и называется – «Шинель отца». Мой отец-партизан погиб в войну и похоронен в братской могиле в Давид-Городке. Я не могу не писать картины о войне. Оторвать меня от этого означает прекратить мою жизнь. Мы все в Студии – дети войны. Как Попков, однажды надели на себя пилотки, шинели и встали на правый фланг, чтобы продолжать дело отцов. В память о них...

Анатолий ДРОЗДОВ ▮

◀ В. Попков.
«Шинель отца»